

18+

Александр Дари

Дом у моста

Сборник рассказов

Александр Дари

Дом у моста.

Сборник рассказов

<https://litres.ru/74503923>

ISBN 9785007129121

Аннотация

В книге представлены два рассказа.

«Дом у моста». В центре сюжета — встреча мужчины и женщины после долгой разлуки, которая заставляет героиню переосмыслить свою жизнь.

«В объятиях бездны» — затрагиваются темы выбора между безопасностью и риском, влиянием увлечений на жизнь человека и тем, как экстремальные занятия могут определять судьбу и мировосприятие.

Содержание

Дом у моста	5
1	5
2	13
3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дом у моста

Сборник рассказов

Александр Дари

Иллюстратор Александр Дари

© Александр Дари, 2026

© Александр Дари, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-2912-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дом у моста

1

Часам к семи вышли на набережную. Перед этим прошли молчаливо по вечерней улице, тихой и безлюдной: от троллейбусной остановки до первого поворота к реке вдоль жилых зданий с мутными оконцами парадных — тех зданий, которым исполнилось со времени постройки уже полсотни лет и которые прочно врезались в память сохранившимся фасадом цвета мокрого песка; повернув направо, спустились по крутому взвозу до нижнего яруса набережной к белой ротонде, а как прошли последние постройки — над ними неожиданно появился, будто раскрылся мрачный купол зимнего неба, а впереди нарисовалась длинная ледяная серая лента Волги, пустынная в это время, изъеденная местами узкими проталинами, темными и кривыми, оттого заметными на общем фоне. Увы! зимой речной простор уныл и скучен. Вдоль вечерних ярусов и на мосту за пристанью уже зажглись фонари, но как одинок их свет и как безжизненно он подчеркнут! Редкого прохожего возьмет желание пройти по пустынной набережной в такое время, только ветер — странник бродит всюду, ни преград ему, ни конца пути. Возле каменной ротонды ветер слабел, но от его холодного прикос-

новения немели щеки, и женщина, подняв воротник, прятала в него лицо.

Мужчина и женщина постояли у ротонды несколько минут. Они смотрели на скованную льдом, покрытую серым снегом Волгу; он — рассеянным скучающим взглядом, она — с волнением и надеждой. И река, и небо, и набережная, и мост, казалось, вдруг ожили от её пристального взгляда, казалось, едва заметно вторили ей.

Женщина всматривалась в широкий купол вечернего неба, и виделось ей, как мрачный край его сливается с едва различимыми контурами далекого леса, заводскими трубами рабочего поселка противоположного берега реки; как над самой рекой в гуще неба проступают и дрожат размытые светлые пятна — бледные отражения освещенной набережной: желтые фонари пешеходных ярусов, пылающий двойным рядом огней длинный мост через Волгу; и надежда, зародившаяся сегодняшним утром, как эти едва заметные пятна на небе — теплилась сейчас в сердце женщины тихим робким огоньком. Ольга не представляла себе, что неожиданная встреча с Олегом настолько сильно сможет ее взволновать. Слишком велико оказалось впечатление после долгой разлуки, какое-то сильное чувство продолжало жить в ней самой.

Прошло несколько лет, и она, казалось бы, уже свыклась с мыслью, что никогда больше не увидится с ним, а сама в тайне, в глубине души, неосознанно, мечтала о похожей встрече,

пусть встрече случайной, пустяковой, на которой все равно испытываешь трепетное волнение, как на первом свидании.

То было особое чувство, которое можно сравнить разве что с чутьем волчицы в глухом лесу, улавливающей слабые запахи и звуки, или с чувством долгожданной радости при виде распускающихся цветов, ростки которых долго холили и лелеяли.

Сегодняшним морозным утром Олег, выходя из высотного здания, расположенного на центральной улице напротив городской площади, в котором размещались крупные торговые фирмы, а на первом этаже почта и телеграф, побежал на мигающий сигнал светофора и неосторожно поскользнулся.

Неудачно заскользив, он задел случайно проходившую рядом женщину. Перед взором мелькнули расплывчатые пятна: серый цвет пальто, темный мех воротника, светлое лицо. Он коротко извинился и так бы прошел мимо, если бы женщина не назвала его по имени.

Олег остановился, и какое-то время всматривался в круглое лицо стоявшей напротив него женщины, различил и ямочки на ее щечках, и маленькую родинку над уголком губ...

Неужели это та самая девушка, с которой он встречался в институте, знал ее со школы?

Лицо ее круглое, полное, свежее, про которое обычно го-

ворят кровь с молоком. Женщины такого типа добродушны, у них обаятельная улыбка.

Неужели это она — теперь миловидная женщина, но все с той же прекрасной и открытой улыбкой, от которой появляются столь прелестные ямочки на щечках — стоит напротив и смотрит на него?.. Да, это Ольга и несмотря на то, что они несколько лет не виделись, она первая узнала его.

Несколько минут постояли вместе возле пешеходного перехода, коротко поговорили о том, где кто работает, кто как живет. Всем своим видом Ольга выражала неподдельную радость встречи. Она стояла, трогательно склонив голову, придерживая рукой меховой воротничок пальто, прикрывая им шею. Приподнятые воротником сережки — те самые (Олег узнал их), какие она любила носить еще в школьное время, — поблескивали светлой лазурью. Бирюзовые камни в них (как искренне считала Ольга) — «талисманы любви», должны были привнести в её жизнь кроме любви еще и счастье. Серьги удачно подчеркивали глубину её выразительных васильковых глаз, которые минутой назад вспыхнули радостью неожиданной встречи. В эти минуты она не отводила от Олега своего волнительного взгляда. Как много накопившегося и невысказанного в ее душе хотелось ему рассказать, а главное — спросить: когда они снова могли бы увидеться?! Совсем коротко и торопливо поговорили они возле пешеходного перехода. Несколько минут короткой встречи обоим показалось мало, и они договорились снова встретиться

и пройтись по набережной в тот же день вечером, когда оба будут свободны.

Теперь они на набережной, задержались у белой ротонды, расположенной сразу после спуска на нижнем ярусе; их привлекли звуки купающихся людей. Слева от ротонды каждый год зимой вырезалась во льду ровная прямоугольная полынья, и каждый год в полынье, в зияющей тьме ледового прямоугольника кряхтя и покрикивая, купались люди. Ольга с изумлением смотрела на энергичных, смелых людей, и, невольно прижимаясь, крепко обняла руку Олега чуть выше локтя. Как странно было видеть зимой на льду, в воде раздетых людей. Кругом все белым-бело, безлюдно, тем более у реки, где морозно и ветрено, где под темным небом особенно сильно ощущается пустынность и холод безжизненного пространства — тут рядом неожиданно двигалась, плескалась в воде небольшая разгоряченная кучка людей, которая что-то выкрикивала, подбадривала себя и смеялась. Порозовевшие мужчины и женщины выходили из небольшого фанерного домика, который стоял на нижнем ярусе набережной и служил местом для переодевания, проходили по ледяной дорожке и погружались в ледяную воду. От их розовой кожи шел пар.

— Всегда думала, что их тянет туда, в прорубь, ты не знаешь? — спросила Ольга, съежившись, с мелькнувшим ужасом в глазах.

— Понятия не имею, я бы ни за что не полез, — ответил Олег. Скучное выражение его лица оставалось неизменным.

Постояв несколько минут, они направились дальше вдоль яруса набережной по направлению к речному вокзалу и пристани.

Когда отошли от ротонды, Ольга спросила:

— Чем ты сейчас занимаешься, у тебя большая семья?

Олег шагал уверенно, но с какой-то, как показалось Ольге то ли небрежностью, то ли легким равнодушием рассказывал о своей жизни в столице. Он говорил о семье, что его дочке уже два года, и что ему пришлось сменить несколько работ и теперь он работает в крупной столичной фирме, приехал в командировку на пару дней для налаживания поставок сырья, и сегодня поздно ночью у него поезд.

Всю дорогу от ротонды до речного вокзала и пристани — заснеженной и пустынной, всеми забытой в зимние месяцы Ольга шла под руку Олега. И всю дорогу от ротонды до речного вокзала она слушала его и мысленно переживала, сосредоточенно думая о своем: неужели тех дней, когда они были вместе уже не вернуть?

У бетонного причала речного вокзала они остановились. Продолжая крепко держаться за руку, Ольга заговорила о тех днях, когда они оба встречались, так же как сегодня гуляли по набережной, напомнила Олегу прежние встречи, когда они оба учились в школе и затем в институте.

Ольга вспомнила, как они остановились на мосту в такой

же тихий, как сегодня, но теплый и светлый летний вечер, и, обнимаясь, ловили губами взаимные поцелуи. Иногда они переходили по мосту купаться на другой берег реки, а иной раз после института засиживались в городском парке, где на скамейке в компании один из друзей играл на гитаре.

— Где он сейчас? — спросила она. — Ты не знаешь? В наше время играть на гитаре в парке такая редкость.

— Кажется, тоже куда-то переехал, — сказал Олег, махнув рукой.

— Ведь правда же, — сказала Ольга, — как в то время все было мило, ярко, шумно и празднично—счастливо!

— Удивительно, что ты все помнишь. Давно это было. С того времени в моей жизни все уже несколько раз успело измениться.

Поглядывая на блики света в узкой темной проталине рядом с пристанью, Ольге припомнился один из солнечных теплых дней, когда она со своей подругой Светкой Платоновой, ребятами из института поехали за мост, в сторону зато-на. И вроде бы блики на реке все также ярко мерцали, как и сейчас, но всё-таки по-другому: было лето, и блики искрились от солнца, а не от искусственного освещения, и Олег был ее. Как хотелось бы ей снова оказаться там!

«Зачем же так болезненно яркие воспоминания?! — думала Ольга. Что несут они собой, кроме желания перенестись в то чудесное время? Неужели не вернуть этого солнечно-го дня, воздуха, наполненного тем особенным состоянием

повышенного чувства жизни, которое она чувствовала всей своей душой?»»

В тот день Олег ожидал их в моторном катере, чтобы всем вместе перебраться на волжские острова. Острова располагались в пятнадцати минутах езды на моторной лодке, такие поездки они совершали по выходным — иногда на день, иногда на два.

Катер «Прогресс» с подвесным мотором стоял у зато-на, глубоко разрезав клепаным дюралевым носом широкий пласт мокрого прибрежного песка. В этом темном разрезе, как и в каждой бегущей волне, по всей Волге сверкала, играла и манила к себе солнечными бликами вода. Свежо пахло высохшей тиной, рекой и песком. Тонкий запах этот появлялся и исчезал вместе с ветром. Гулко доносились звуки работы земснаряда, а со стороны песчаных круч вдоль берега долетал детский смех. На золотистых песчаных кручах резвились мальчишки, они беспрестанно взбегали с шумом на гребни, а затем съезжали по песчаным склонам, веселясь и рассеивая вокруг себя золотистую пыль.

Ольга сняла плетёные босоножки и ощутила всю нежность прикосновения этого мелкого, сухого и теплого речного песка, который так мило и тонко-тонко струился между пальцами. Направляясь к катеру, она прошла небольшую песчаную дюну и вышла с друзьями к береговой кромке, на мокром песке которой стали оставаться следы ее босых ног.

«Кто бы стал обращать внимание на эти мелочи — на какие-то следы на песке, когда вокруг стремительно проносилась счастливая жизнь, увлекая, ослепляя своей молодостью и задором? — подумала Ольга». Теперь эти детали появились вновь и неслучайно. Таково свойство памяти: в определенные моменты переносить нас в прожитые дни, в подробности прошлого. Вот и сейчас, исчезнувшие во времени следы и счастливые минуты жизни, так резко обозначились в памяти, но так грубо контрастировали со следами на снегу, с мрачным зимним небом, что будто бы само время подхватило и перенесло Ольгу назад в прошлое, и она снова оказалась там, и еще раз пережила те чудные мгновения.

Прибрежная вода затона, где стоял катер, оказалась до того чистая и ясная, что у дна виден каждый камушек, а само дно твердое, ребристое. Внутри катера забирались по одному, опуская в открытый на носу катера темный люк пожитки, палатки. Ольга с подругой устроились на корме. Олег веслом оттолкнулся от берега, затем прошелся вдоль борта, возникла небольшая пауза, шутки, смех. В какой-то момент резко пахнуло бензином, Олег сделал резкий рывок рукой, взревел мотор — и катер побежал! Ольга с подругой смотрела по сторонам, болтала с ребятами, громко смеялась, радуясь чему-то безумно. О чем они смеялись тогда? — разве упомянь! Просто было хорошо и весело...

Резво поднявшийся упругий ветер прижимал её с подругой к спинкам сидений, за кормой расходились гребневид-

ной вилкой волны, горячая струйка воды, охлаждая мотор, взлетала в воздух длинной дугой. Ольга смотрела вперед настолько далеко, насколько хватало глаза. Впереди раздвинулись длинной каймой далекие берега, широким простором предстали взору Волжские Дали.

Где-то по курсу вначале смутно, а через минуту совсем рядом проплывал старый неуклюжий речной баркас. Не успел он поравняться с катером — как уже появился позади, за кормой! Волны от катера нагоняют и бьют его массивный корпус, он же невозмутимо покачивая своим темным деревянным бортом, плавно движется дальше. И неосознанно, из-за впечатлений от летящих вдоль борта искрящихся стрел воды, от рева мотора, долгой и длинной полосы темно-зеленого берега, вдоль которого двигался катер, благодаря радужному настроению и длившемуся с утра счастья — предстало Ольге то великое и необъятное, о чем она слышала и часто себе представляла: с необузданным русским размахом, удалью и весельем, затянувшейся песней, дымком и запахом ухи над водою, вместе со всей своей сердечной тоской, горечью и грустью, и с той бесцельной злобой, какая так страшно сопутствует пьяному угару, со смуглой, грубой кожей лица, потрескавшихся ладоней рыбака — предстало всё то, что мог вобрать в себя и коим является сладостный, блаженный волжский простор.

От реки и от широкого купола голубого небосвода, сверху и снизу одновременно струился лучистый свет. Свет этот

проникал всюду. От его лучей становилось весело, радостно на душе, возникало ощущение счастья, ощущение действительной жизни здесь и сейчас. Солнце ярким слепящим пятном легло на темные воды и рассыпалось кругом по волнам бриллиантовой пылью сверкающих искр. Белесые облака косматые, громадные, плывущие совсем низко, словно глыбы снежных вершин — даже они излучали живительную энергию и светились изнутри живым, внутренним светом. Их огромная белоснежная масса висела прямо над головой и, временами закрывая собой солнце, отбрасывала в воду резкие жирные тени. Облака эти простирались по всему небосклону, куда хватало взора, сбивались у неровных волжских берегов в белокурые гряды, превращались в кружевные полоски и затем таяли где-то совсем далеко в знойной дремлющей полудымке.

Впереди ждали острова, узкие речные протоки, теплая летняя ночь, костры и палатки.

Катер продолжал нестись дальше, чуть вздрагивая, разрезая, разбивая на своем пути встречные волны, унося с собою вперед Ольгу, и Олега, и остальных друзей. Ольге казалось, что это вовсе не катер, а сам этот светлый летний день, целый мир, в котором так явно и так остро чувствовалась молодость, увлекал её за собой и кружил голову.

Была надежда и ожидание прекрасного, того, что никогда не забудется, того, что вот-вот обязательно должно случиться.

С какой любовью, радостью и легким сердцем в тот очаровательный день она смотрела на Волгу и лазурное небо — и в этом взгляде ей виделась вся её будущая жизнь: счастливая, безмятежная, полная любви и радости рядом с Олегом! И спроси ее сейчас, не был ли это самый счастливый день в её жизни, и она бы без сомнения ответила, что это он и был. Уже тогда без памяти Ольга была влюблена и в то лето и в Олега. Сияющая днем солнечная, а вечером темнеющая полоска густых камышей соседнего заросшего плеса, глубокая тишина, красноватый диск солнца на западе и сизый дымок костра только усиливали, обостряли их здоровое взаимное чувство любви, так ярко и так бурно проявившееся в те и последующие несколько дней, что они провели вместе...

Поскрипывает под ногами снег, кружатся снежинки. Олег снова рядом. Он улыбается, то и дело кивает, соглашаясь с ней, с её по-детски наивным, частым и коротким вопросом: «Ты помнишь?!» — и смахивает рукой снег с её плеча.

Да, ему пришлось переехать в другой город. Да, он не звонил, не объявлялся несколько лет, но сегодняшней встречи, прогулки, как прежде вдвоём, было достаточно, чтобы она, снова увидев Олега, поняла, что простила. Простила и его, и свои годы ожидания, и его упорное молчание после неожиданного переезда в столицу. Но кто бы мог знать, сколько чувств кипело в душе этой женщины!

В эти мгновения она любила и ненавидела его одновре-

менно, но в конце концов всё же отдалась более глубокому, всё ещё живому в ней первоначальному, давнему эмоциональному чувству, которое вновь заставило вострепнуться её мягкое сердце и сейчас стремительно повлекло за собой. Кто бы мог подумать, что сила любви настолько велика в ней, что время устремилось вспять — в те дни, когда они были вместе.

Ольга задумалась, спрятала озябший нос в меховой воротник. «Ведь мы так ещё молоды, у нас вся жизнь впереди, мы ещё можем быть вместе», — мелькало у неё в голове. Боже мой! Взяв вечером его руку, она вновь испытала почти забытое чувство первой любви — точно такое же, какое переживала в то время, когда они встречались: и на катере, и на Волге, и у неё дома, — точно такое же острое, волнующее чувство, которое вернулось к ней сегодняшним утром.

Всплеск той нежной любви так остро и так ярко пробудился в ней душевным беспокойством, нервным напряжением, что Ольга уже ничего не могла с собой поделать. Ослеплённая этим чувством, она втайне призналась себе, что согласна на всё, лишь бы снова оказаться с ним.

Осмысливая всё это, Ольга некоторое время шла молча. Слегка склонив голову набок, она смотрела своими ясными бирюзовыми глазами на Олега, а затем взяла и пригласила его к себе. Её приглашение прозвучало так совершенно естественно, что любому человеку стало бы понятно: ей абсолютно всё равно, как это выглядит со стороны, что бы об этом

ни подумали другие. И Олег, поднявшись к ней, ощущая любовь с её стороны и считая себя успешным мужчиной, остался с Ольгой наедине.

Ольга жила, как прежде, в том же доме с высоким подъездом напротив моста, и Олег облегчённо улыбнулся: идти недалеко. В этом доме, расположенном через дорогу от верхнего яруса набережной, он бывал не раз, часто приходил сюда прежде. Вот и теперь, затушив сигарету, Олег бегло взглянул из окна на расплывчатое сияние фонарей и подумал то же, что сегодня у ротонды: «Пожалуй, набережная — единственное достойное место этого провинциального, богом забытого городка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.